

УДК 42/49-1

ВОЕННЫЕ НАГРАДЫ КАЗАКОВ

© 2013 г.

О.А. Давыдова

Московский государственный гуманитарный университет им. М.А. Шолохова

dav.ol@mail.ru

Поступила в редакцию 20.03.2013

Основной обязанностью казаков была служба в армии. В годы войны многие из них были награждены боевыми наградами, среди которых главной наградой для нижних чинов, а к ним принадлежало абсолютное большинство казаков, до 1917 г. был Георгиевский крест. М.А. Шолохов очень точно изобразил отношение казаков к наградам, их обладателям и к запрету новой власти носить заслуженные при царе награды. Слова и выражения этой группы в словаре языка писателя нуждаются в дополнении и уточнении.

Ключевые слова: казаки, Георгиевский крест, кавалер, крестовые деньги, М.А. Шолохов.

Казаки, главные герои шолоховских произведений, – особое военное сословие России. Поскольку первым делом казаков была военная служба, то важную роль в их жизни играли награды. Для времени, отображенного в «Тихом Доне», – это *Георгиевский крест*. В романе «Тихий Дон» много упоминаний о Георгиевском кресте и награжденных им. В Первую мировую войну первым из хуторяк Георгиевский крест получил Григорий Мелехов за спасение командира драгунского полка. О его подвиге мы узнаем из письма Петра: *Срубил его (Григория. – О.Д.) палашом венгерский гусар, и Григорий упал с коня. <...> Прележал Григорий до ночи, а ночью очухался и пополз. И пополз он, по звездам дорогу означая, и напал на раненого нашего офицера. Был этот офицер раненый – подполковник драгунского полка, и ранило его снарядом в живот и в ноги. Григорий взял его и тянул волоком на себе шесть верст. А за это вышла ему награда – георгиевский крест, и в младшие урядники произвели Гришку.* [1, т. 2–5. Ч. 3, гл. XVIII]. Здесь и далее после цитат из романов арабскими цифрами указана часть, римскими – глава) [1]. Узнаем также и из официального приказа, в котором награда названа более точно: *Выписка из приказа. За спасение жизни командира 9-го драгунского полка подполковника Густава Грозберга казак 12-го Донского казачьего полка Мелехов Григорий производится в приказные и представляется к георгиевскому кресту 4-й степени.* [1, т. 2–5. Ч. 3, гл. XX]. Григорий был бесстрашным воином, поэтому за годы службы неоднократно получал высшие награды и стал *полным кавалером*, то есть заслужил Георгиевские кресты всех четырех степеней: *Крепко берег Григорий казачью честь, ловил случай выказать беззаветную*

храбрость, рисковал, сумасбродничал, ходил переодетым в тыл к австрийцам, снимал без крови заставы, джигитовал казак и чувствовал, что ушла безвозвратно та боль по человеку, которая давила его в первые дни войны. <...> С холодным презрением играл он (Григорий. – О.Д.) чужой и своей жизнью; оттого прослыл храбрым – четыре Георгиевских креста и четыре медали выслужил. На редких парадах стоял у полкового знамени, овейного пороховым дымом многих войн; но знал, что больше не засмеяться ему, как прежде; <...> знал Григорий, какой ценой заплатил за полный бант крестов и производства. [1, т. 2–5. Ч. 4, гл. IV].

Воина, награжденного орденом, именовали *кавалером* ('Человек, награжденный орденом' [2]), *георгиевским кавалером* ('В России до 1917 г.: солдат или офицер, награжденный за храбрость георгиевским крестом' [2]), или *крестовым кавалером*: – *Какой это Краснов? <...> Знаменитый генерал, командир Третьего конного корпуса, умница, георгиевский кавалер, талантливый полководец!* [1, т. 2–5. Ч. 6, гл. I]; *«Я ему (Григорию. – О.Д.) доводил до ума через казаков, что если он не будет ухаживать за конем, как за своим добром, то втренимся, и я ему морду в кровь побью, хотя он и крестовый кавалер теперь», – писал Петро.* [1, т. 2–5. Ч. 3, гл. XVIII]. Так же называли неоднократно награжденного – с указанием степеней ордена (знак имел четыре степени, награждение начиналось с четвертой): *Пришел вахмистр – немолодой уже казак, георгиевский кавалер трех степеней. Покашливая, он оглядел офицеров.* [1, т. 2–5. Ч. 4, гл. II]; *заслужившего георгиевские кресты всех степеней именовали полным георгиевским кавалером* ('Воин, награжденный орденом Святого Георгия всех четырех степеней' [2]),

Шолохов – кавалером всех степеней: С разрешения Каледина из публики выступил подьесаул Шейн, георгиевский кавалер всех четырех степеней, из рядовых казаков дослужившийся до чина подьесаула. [1, т. 2–5. Ч. 5, гл. X]; Тут только Подтелков узнал сопротивлявшегося и ужаснулся: это был один из наиболее бесстрашных красногвардейцев, мигулинский казак 1910 года присяги, георгиевский кавалер всех четырех степеней, красивый светлоусый казак. [1, т. 2–5. Ч. 5, гл. XXX]. Четыре степени знака отличия назывались полным бантом (на колодке знаков отличия 3-й и 1-й степени крепился бант цветов ордена; полный бант, то есть знаки отличия всех четырех степеней с двумя бантами на колодке): Пантелей Прокофьевич торжествующе оглядел собеседника, продолжал сладостный его сердцу разговор: – Сын уродился истинно всем на диковину. **Полный бант крестов**, это как потвоему? [1, т. 2–5. Ч. 7, гл. XXIV].

Святого великомученика и Победоносца Георгия, как и все лучшее, казаки считали своим, казаком: — Не было из казаков святых! Все они мужичьего роду. — Нет, был! <...> — А Егорий-победоносец? — Тюуу! Окстись, чумовой! Да рази ж он казак? — **Чистый донской, родом с низовой станицы, кубыть Семикаракорской.** <...> — Не казак он! — Не казак? А зачем его при пике изображают? [1, т. 2–5. Ч. 6, гл. LI]. Георгия Победоносца даже называли его народным вариантом имени – Егорием, а орден – егорьевским крестом, или егорием: Бывалоча, на войне **егорьевский крест** али медаль давали за больши-и-ие дела, за геройство, да кому давали-то? Самым ухачам, отчаюгам! [1, т. 2–5. Ч. 7, гл. XII].

Георгиевский крест нередко именуется просто **георгием** (– А я в турецкой кампании побывал... Ась? Побывал, да. – Дед Гришака прямил ссохиуюся грудь, вызванивая **георгиями**. [1, т. 2–5. Ч. 1, гл. XXIII]) или **егорием** (– Два “егория” имею (дед Гришака. – О.Д.)! Награжден за боевые геройства!.. Турецкого майора живьем заполонил...) [1, т. 2–5. Ч. 7, гл. XXIII]. Чаще всего крестом: Под распахнутой шубой у того (деда Гришаки. – О.Д.) виднелись все кресты и регалии за турецкую войну. [1, т. 2–5. Ч. 6, гл. XIX]; По глазам судить – лихие они у тебя (Андрея Размётнова. – О.Д.), а вот у бабы попросить робеешь. Тоже, **кресты** на войне получал! [1, т. 6–7. Ч. 1, гл. V]. Наименования **крест** и **Георгий** (с прописной буквы) характерны для литературного языка и кодифицированы: **Георгиевский крест** ‘Знак отличия ордена Святого Георгия в виде креста для награждения низших воинских чинов’ [2], **Георгий Разг.** ‘Об ордене или знаке отличия ордена Святого Георгия’ [2], именован-

ние **егорьевский крест** и **Егорий** отмечены только словарем языка писателя [3].

Детально рассказывает писатель и о разновидностях Георгиевской награды. Поскольку эта награда по статуту предназначалась для награждения нижних чинов, то георгиевская награда для офицеров именовалась **офицерским Георгием** (в 1917 г. Георгиевским крестом по решению солдатского комитета мог быть награжден офицер, такой знак отличия имел, на ленте лавровую ветвь): **Ефим Изварин был сыном зажиточного казака Гундоровской станицы, образование получил в Новочеркасском юнкерском училище, по окончании его отправился на фронт в 10-й Донской казачий полк, прослужил в нем около года, получил, как он говаривал, «офицерский георгий на грудь и четырнадцать осколков ручной гранаты во все подобающие и неподобающие места» и попал для завершения недолгой своей служебной карьеры во 2-й запасный** [1, т. 2–5. Ч. 5, гл. II].

Лица, заслужившие награды не на полях сражений, могли быть награждены только **Георгиевской медалью**. Она была учреждена как солдатская медаль «За храбрость» на георгиевской ленте, имела также 4 степени. Она упоминается в шолоховских текстах несколько раз, именно ею награждены казачки, участвовавшие в уничтожении пленных красноармейцев, в числе которых была и Дарья Мелехова: **Окончательно развеселилась после того, как с поля пришла Дуняшка.** <...>... с серьезным лицом стала уверять Дуняшку, что скоро ей, Дарье, как вдове офицера, награжденной **георгиевской медалью**, тоже дадут офицерский чин и назначат ее командовать сотней старых казаков. [1, т. 2–5. Ч. 7, гл. XIII]; – За кладбищем я ее (Дарью. – О.Д.) зарывать не буду. Она мне не сбоку-припеку, а родная сноха. Муж ее погиб в бою с красными и был в офицерском чине, сама она **егорьевскою медалью** была пожалована, а ты мне такую хреновину прешь?! [1, т. 2–5. Ч. 7, гл. XX I].

Кроме того, офицеры могли награждаться именным **Георгиевским оружием**, которое носилось на темляке цветов георгиевских лент, на эфесе клинка был небольшой эмалевый крестик ордена Св. Георгия. Именно такая шашка у есаула Половцева: **Потом осторожно извлек две шашки. Одна из них была простая, казачья, в потерханных, выдавшие виды ножнах, другая – офицерская, с глубоко утопленной серебряной головкой и георгиевским потускневшим темляком на ней, в ножнах, выложенных серебром с чернью, на черной кавказской портупее. – Слушай сюда, с... иляхтич! – грубо оборвал его Половцев, и голос его неожиданно обрел привычную твердость и ме-**

таллический, командный накал. – Глумиться над **георгиевским оружием?! Если ты скажешь еще хоть одно слово, я зарублю тебя как собаку!** [1, т. 6–7. Ч. 2, гл. I].

Некоторые из воинских соединений носили почетное наименование Георгиевских. Первым в 1916 г. был сформирован Георгиевский батальон для охраны Ставки... Его составляли георгиевские кавалеры: *Наружную охрану несли солдаты **Георгиевского батальона**, внутреннюю – текинцы* [1, т. 2–5. Ч. 4, гл. XX]. По такому же принципу с 1917 г. стали формировать и армейские части. В романе «Тихий Дон» упоминается Гундоровский Георгиевский полк, созданный на базе 10-го Донского казачьего полка в апреле 1918 г.: *Враждебность, незримой бороздой разделившая **офицеров и казаков** еще в дни империалистической войны, к осени 1918 года приняла размеры неслыханные.* <...> *Только в таких частях, как **Гундоровский георгиевский полк**, спайка была крепка, но в Донской армии их было немного.* [1, т. 2–5. Ч. 6, гл. XIII].

Георгиевские кавалеры объединялись в *Союз георгиевских кавалеров*, который образовался еще до революции и являлся первоначально своеобразной корпорацией взаимопомощи георгиевских кавалеров. Его тоже упоминает писатель: *Корнилов, вышедший в сопровождении нескольких военных, начал обход почетного караула, депутатий от **Союза георгиевских кавалеров**, **Союза офицеров армии и флота**, **Совета союза казачьих войск.*** [1, т. 2–5. Ч. 4, гл. XIV].

Писатель обращает внимание и на цвета *георгиевской ленточки* («Муаровая лента с черно-оранжевыми полосами» [2]), на которой носились знаки отличия: *Петро, в рубашке с **оранжево-черными георгиевскими ленточками**, зубоскалил с безруким Алешкой Шамилем.* [1, т. 2–5. Ч. 5, гл. XXIII]; *Она (Дарья. – О.Д.) долго вертелась перед зеркалом, всячески рассматривая медаль, раз пять передевалась, примеряя, к какой кофточке больше всего **идет полосатая георгиевская ленточка**, шутила: «Мне бы теперича шио крестов нахватать!»* [1, т. 2–5. Ч. 7, гл. XIII].

Кроме собственно креста, награда предполагала достаточно солидное материальное пожизненное поощрение кавалерам Георгиевского креста: за 4-ю степень – 36 рублей, за 3-ю – 60 рублей, за 2-ю – 96 рублей и за 1-ю – 120 рублей в год. Это денежное поощрение у казаков именовалась *крестовыми деньгами*, или просто *крестовыми*: *Григорий вместе с письмами пересылал домой деньги – жалованье и «**крестовые**», сулил в отпуск прийти, но что-то не шел.* [1, т. 2–5. Ч. 4, гл. V]; *Андрей (Размётнов. – О.Д.) заслужил на германской три георгиевских креста. «**Крестовые**» **деньги** посылал жене и матери.* [1, т. 6–7. Ч. 1, гл. V].

Военные награды неизменно вызывали чувство глубокого уважения у казаков. Шолохов подробно рассказывает, какое почтение выражали земляки совсем юному Григорию – первому из хутора заслужившему Георгиевский крест в идущей войне: *Он (Григорий. – О.Д.) вспомнил те недели, которые провел на хуторе Татарском, <...> почет, с каким встречали хуторные **первого георгиевского кавалера**. Григорий всюду, даже в семье, ловил боковые, изумленно-почтительные взгляды. <...> С ним, как с равным, беседовали на майдане старики, при встрече на его поклон снимали шапки, девки и бабы с нескрываемым восхищением разглядывали бравую, чуть сутуловатую фигуру в шинели с приколотым на полосатой ленточке крестом* [1, т. 2–5. Ч. 4, гл. IV]. Геройским сыном гордится Пантелей Прокофьевич: *Пантелей Прокофьевич торжествующе оглядел собеседника, продолжал сладостный его сердцу разговор: – Сын уродился истинно всем на диковину. Полный бант крестов, это как по-твоему?* [1, т. 2–5. Ч. 7, гл. XXIV].

Поэтому старики негодуют, что награды дали бабам за убийство безоружных пленных: *... возле церковной ограды осталось только трое стариков. – Диковинные времена заступили! – сказал один из них и широко развел руками. – Бывалоча, на войне егорьевский крест али медаль давали за больши –и –ие дела, за геройства, да кому давали-то? Самым ухахам, отчаюгам! Добывать кресты не дюже много риска телей находилось. Недаром сложили поговорку: «Иль домой с крестом, иль лежать пластом». А нынче медали бабам повешали... Да хучь бы было за что, а то так... Казаки пригнали в хутор, а они кольями побии пленных, обезруженных людей. Какая же тут геройства? Не пойму, накажи господь.* [1, т. 2–5. Ч. 7, гл. XII].

Писатель исторически правдиво показал, что казаки не могли смириться с одним из приказов по осуществлению расказачивания – запрету на ношение наград, так же, как, впрочем, и с другими приказами о запрете ношения казачьего военного мундира с его главной отличительной особенностью – лампасами на шароварах, поэтому постоянно нарушали приказ, о чем писал М.А. Шолохов еще в «Донских рассказах». Не могли герои смириться с именованием их наград пренебрежительным словом *висюльки*: *Назло им носил шаровары с лампасами, с красной казачьей волей, черными нитками простроченной вдоль суконных с напуском шаровар.* <...> *Вешал на грудь медали и кресты, полученные за то, что служил монарху верой и правдой; шел по воскресеньям в церковь, распахнув полы полушубка, чтоб все видели. Председатель Совета станицы при встрече как-то*

сказал: – *Сьми, дед, висяльки! Теперь не полагається. Порохом пыхнул дед: – А ты мне их вешал, что сымать-то велишь? Чужая кровь.*

Знакомя читателя со своеобразным миром донских казаков, среди которых он прожил всю свою жизнь и которые стали главными героями его книг, М.А. Шолохов отметил, что значительную роль в жизни казака-воина играли награды, полученные на полях сражений. Поскольку лишь единицы из казаков становились офицерами и могли получить разнообразные офицерские награды, абсолютное большинство казаков были лишь рядовыми или получали следующие унтер-офицерские звания: *урядник, вахмистр*. Самой высокой боевой наградой для них был знак отличия Святого Георгия Победоносца, который именовался по-разному: с 1913 г. официально *Георгиевский крест*, в бытовой речи *Георгий*, или совсем уж по-народному *Егорий*, или просто *крест*. Награжденных этой наградой (как, впрочем, и другими орденами) именовали *кавалерами*, что нашло отражение в значении слова *кавалер*, или *крестовый кавалер*. Поскольку награда имела несколько степеней и награждение проводилось последовательно от четвертой к первой степени (без повторения), но при представлении награжденного указывалось количество наград (сколько степеней), награжденных всеми четырьмя степенями ордена именовали имеющими *полный бант крестов*. Героизм мог поощряться

Георгиевской медалью (она имела круглую форму). Конечно же, казаки, особенно старики, не смирились с запретом Советской власти носить награды, что являлось одной из составляющих процесса рассказывания, и постоянно нарушали его, что точно изобразил писатель и в «Донских рассказах», и в романах.

Абсолютное большинство слов и выражений, связанных с темой «Награды», отражено в «Словаре языка Михаила Шолохова»: *крест, георгиевский крест, георгий, егорий, крестовый кавалер, крестовые деньги, офицерский георгий, полный бант крестов* и др. Часть из них нуждается в уточнении (*георгиевская – егорьевская – медаль, георгий, офицерский георгий*) и дополнении (*георгиевское оружие, георгиевский батальон, георгиевский полк, Союз георгиевских кавалеров* и др.). Лучше было бы представить их комплексно в тексте «Казак» или хотя бы поместить там ссылку на словарные статьи, имеющие отношение к теме «Награды».

Список литературы

1. Шолохов М.А. Собрание сочинений: В 8 т. М.: Худож. лит., 1985.
2. Большой толковый словарь русского языка /гл. ред. С.А.Кузнецов. СПб.: Норинт, 2002. 1536 с.
3. Словарь языка Михаила Шолохова. М.: Азбуковник, 2005. 964 с.

COSSACK MILITARY DECORATIONS

O.A. Davydova

Russian Cossacks were a military caste whose primary responsibility was military service. During the war, many of them received military awards. Until 1917, the main award for the lower ranks, to which the absolute majority of the Cossacks belonged, was the St. George Cross. Mikhail Sholokhov masterfully depicted Cossacks' attitude towards their hard-won decorations prohibited by the Soviet regime. The group of words and expressions in the writer's vocabulary pertaining to decorations needs to be supplemented and clarified.

Keywords: Cossacks, decoration, St. George Cross, Mikhail Sholokhov.